

первые лица

«ПУСТИТЬ ВРЕМЯ НАЗАД» КАРЛОС РОСИЛЬО ИЗ BELL & ROSS

— Карлос Росильо пришел на встречу с BRS Pink Gold на руке — в «штатских» часах Bell & Ross в тонком золотом корпусе, которые существуют с белым и черным «лицом»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«уверяю вас, мы всегда были не на темной стороне силы»

Молодая марка Bell & Ross всенародно прославилась в 2005 году своим BR 01 Instrument — массивными часами с квадратным корпусом, как будто бы снятыми с приборной доски самолета. Специальность Bell & Ross — «военные» модели, предназначенные для летчиков, бойцов спецназа, военных пловцов. Понятно, что такие часы с удовольствием носят пажоны-штатские. В этом году марка удивила всех, выпустив серию «винтажных» моделей — как будто бы ей исполнилось не 13, а 113 лет.

— В 1993-м вы, Карлос Росильо, то есть Ross, вместе с вашим компаньоном Бруно Беламишем, он же Bell, создали с нуля часовую марку. То есть за десять лет сделали то, на что у других ушло лет двести. Когда вы поняли, что все получилось и марка появилась на свет?

— Я пришел с первым прототипом в часовую магазин — просто показать новые часы. Но мне не пришлось ничего говорить. Продавец спросил у коллеги: «Ты знаешь Bell & Ross?» И тот ответил: «Ну конечно!» И стал ему рассказывать всю историю марки. Представляете себе? В то время как марка еще не существовала. Сейчас мне кажется, что стоило его повнимательнее послушать и даже записать, но тогда я был слишком потрясен. Оказывается, мы уже есть! Оказывается, мы были давно!

— И теперь вы создали винтажные модели — обратившись к истории марки, которая не имела истории?

— Считайте, что мы послушались наконец-то этого господина и сделали винтаж. Чтобы ему было что рассказывать дальше. Но, в конце концов, мы и начали когда-то с часов в духе классических авиационных моделей 1950-х годов, времени, когда мы были детьми. Мне нравится эта идея поворота времени вспять. Хорошая задача для часовщика — пустить время назад. Кстати, мы сейчас работаем над часами в духе 1940-х и раздумываем, а что если развернуться еще дальше в прошлое?

— «Историческая» Vintage BR Heritage была среди фаворитов Grand Prix de Geneve в категории La Petite Aiguille («Маленькая стрелка»). На фото — хронограф Vintage BR 126 Heritage в стальном корпусе

— В прошлом не было такого воинственного и даже агрессивного дизайна, которым вы прославились. Именно этот дизайн сделал вас часами для военных.

— Военные и вправду любят наши часы. Как и в самих военных, в них есть что-то очень подлинное.

— А вы-то сами? В каком полку служили?

— Я сам не служил. Мой партнер — да. Так сложились мои личные обстоятельства.

— Часы, которые вы носите, тонкие, золотые — они совсем не похожи на часы пилота реактивного истребителя. Такие часы мог бы носить герой «Ночного полета» или «Южного почтового».

— Я же не в спортивном костюме, не в мундире, не в скафандре, мне нужна штатская модель, меж тем все коды, все качества сохранены. Эти часы и вправду могли бы носить пилоты еще до войны.

— Тогда уж проще писать на ваших часах Depuis 1850...

— Не смейтесь. Мы имеем на это полное право. В Барселоне есть музей, в котором выставлены ранние, почти детские работы Пикассо. И когда ты на них смотришь, ты понимаешь, что с самого начала, с 15–16 лет он был настоящим классиком, как будто бы это работы шестидесятилетнего мастера, а потом ты видишь, как ребенок растет и одновременно молодеет. И его зрелые работы при всей их силе как будто бы написаны ребенком с бешеным темпераментом. Или другой мой любимый пример. Это «Звездные войны» Джорджа Лукаса, где действие начинается с конца и кончается в начале.

— Вы говорите о превращении свирепого Дарта Вейдера в смелого и благородного Анакина Скайуокера? То есть вы хотите сказать, что именно винтаж скрывался под черной маской ваших первых brutальных Bell & Ross?

— Ну не знаю, как-то вы это так повернули, что вроде бы так оно и есть. Да, винтаж. Но уверяю вас, мы все-таки всегда были не на темной стороне силы. Надеюсь.

— Вы французская марка, хоть и делаете часы в Швейцарии. Чем же отличаются французские часы от всех остальных — немецких, швейцарских, японских?

— Швейцарский подход понятен: они поглощены тем, что есть внутри часов, механизмами, усложнениями. Их идеал — часовщик, maitre-horloger. Герой немецкого часового искусства — инженер, технолог. Наш подход — это прежде всего художественный образ часов, дизайн. Вот часы Bell & Ross. Посмотрите на окошко даты, цифра там дана таким же цветом, как фон циферблата, — это немыслимо для швейцарского сознания. И для немецкого тоже. Как же так? Цифра сливается с фоном? А мы считаем так — нужно, чтобы дата не мешала. Главное в этих часах не число, а циферблат и функции хронографа. Когда я смотрю на часы Bell & Ross, я понимаю, что техника никуда не делась, но я не хочу, чтобы она бросалась мне в глаза.

Беседовал Алексей Тарханов